Глава 38

"Я не уверена, что это хорошая идея, Шинейд." Голубые глаза Лизы Катерины О'Дейли были темны, выражение её лица было тревожным, и она покачала головой, пристально посмотрев на свою дочь. "Я знаю, что ты бы предпочла уехать, но если Айварс тебя не ждёт - "

"Нет, он не ждет меня," - прервала ее Шинейд О'Коннор, ее тон был более резким, чем обычно с матерью. "Он не ожидает новостей, которые он собирается получить через неделю или около того. Меня он увидит как только я смогу это все организовать."

"Шинейд -" - начала Лиза, затем остановилась, увидев боль в зелёных глазах дочери. Она знала, что такая же боль отзывается эхом в ней, но она проникала гораздо глубже в Шинейд.

Прошло тринадцать дней со дня убийственной атаки, которую новостные газеты уже окрестили «Ударом Явата» после того, как удары обломков по Сфинксу уничтожили весь город Явата-Кроссинг. Только в Явата было 1,25 миллиона человек. Лучшая текущая оценка заключалась в том, что было убито более семи миллионов гражданских лиц, объединив потери на планетарных поверхностях с тем, что произошло с основными космическими станциями Звездного Королевства. Пока никто не сообщал о военных жертвах, но все знали, что они тоже были ужасно высокими, и Лиза сомневалась, что в Двойной системе Мантикоры была хоть одна семья, которая не потеряла бы кого-то, кого они любили.

Бог знал, что и Лиза тоже! Фактически, она потеряла более тридцати сотрудников, некоторых она знала в течение сорока Т-лет, в офисе на Гефесте Первого Межзвездного Банка Мантикоры. И по меньшей мере десять друзей и коллег её покойного мужа погибли в результате разрушения штаб-квартиры Бруквелла, О'Дэйли, Ганновера и Сакубары на Гефесте, партнерства, которое он помогал превратить в одно из полудюжины самых успешных компаний по управлению инвестициями в Звездном Королевстве.

Они пришли из старых денег по обеим сторонам семьи, сделанных О'Дейли, и было сделано очень много хорошего перед лицом такой боли и потери.

Но, в конце концов, я была в Лэндинге, когда это случилось, подумала она. Шинейд не была. Шинейд видела, как это случилось. Может в этом различие. Но...

"Ты обсуждала это с Чарли?" - спросила она.

"Нет." Шинейд села на маленькую софу по другую сторону кофейного столика и посмотрела в окно от пола до потолка офиса на четырехсотом этаже на город Лэндинг. Все выглядит таким ... нормальным, подумала она. Как все может так выглядеть после того, что случилось?

"Нет," - повторила она, вновь посмотрев на свою мать. "Думаю, он все ещё на Грифоне. Кроме того, я совершенно уверена, что он слишком занят, чтобы прямо сейчас разговаривать со мной."

Её мать фыркнула. Как и Шинейд, Лиза знала, что именно делал Чарльз О'Дейли в министерстве иностранных дел. Если и был человек, который перевернул каждый камень, чтобы понять, кто напал на них, это был её сын. И он, вероятно, винил себя за каждого из миллионов мертвых. В конце концов, это была его работа, знать о том, кто совершил это зверство. Тот факт, что никто из всей Звездной Империи этого не предполагал, никогда не нарушит его горькое чувство собственной вины.

Как много подобных вещей происходит вокруг, размышляла она.

Она встала из кресла и подошла к окну. Она посмотрела сквозь него, ее мысли текли параллельно мыслям дочери, хотя она не знала об этом, пока она думала о вине, ответственности и боли. Затем она повернулась к Шинейд.

"Вы с Айварсом обсуждали твою поездку с ним, когда он впервые отправился в Талботт," - указала она. "Тогда вы решили отказаться от этого, потому что он собирался проводить так мало времени в какой-либо одной звездной системе. Так когда ты вернешся к этому, действительно ли ты будешь ближе к нему - я имею в виду, фактически - чем здесь, дома?"

И если нет, ты останешься в одиночестве со всей этой болью, и я не смогу связаться с тобой, из осторожности не добавила она.

"Я не знаю," - ответила Шинейд. "Но я знаю, что не хочу быть далеко от него. И что касается ближайшего будущего, он наверное будет проводить большую часть времени на Шпинделе, учитывая то, что там случилось. И я нуждаюсь в нем, мама... из-за случившегося здесь."

"И как же ты туда попадешь?" - мягко спросила Лиза. "Ты не можешь просто забронировать каюту на одном из лайнеров Картеля Гауптмана, ты же знаешь."

Разрушение орбитальной инфраструктуры Мантикоры заблокировало все регулярные маршруты гражданского судоходства. Восемь пассажирских лайнеров были пойманы в ловушку в Гефесте или Вулкане, его эквиваленте для Сфинкса. Все они - и все, кто был на борту - были уничтожены. Даже Лиза со всеми своими контактами в качестве исполнительного директора Первого Межзвездного не смогла бы полностью рассчитать, сколько грузовиков и грузов и пассажирских шаттлов было уничтожено вместе с ними. Нужно было время на то, чтобы обнаружить всех мертвых и все разрушения.

"Во Флоте все еще есть корабли на подходе," - ответила Шинейд. "Я разговаривала с Терри Паттерсоном позавчера". Ее ноздри раздулись. "Клаудия была на Вулкане со своим кораблем. И Питер отправился обедать с ней."

"О, Боже," - выдохнула Лиза, когда новый удар достиг её.

Коммодор Терренс Паттерсон, заместитель адмирала Патрисии Гивенс в Управлении разведки флота, уже много лет являлся одним из личных друзей Чарльза. Он и его семья были десятки раз в доме О'Дейли, и ее глаза загорелись, когда она вспомнила его дочь, зятя и их двоих детей ... которые больше никогда не увидят своих мать или отца.

"Я не знала," - сказала она мягко, глядя на дочь, и Шинейд улыбнулась. Это была печальная улыбка, немного дрожащая к тому же.

"Я предполагаю, что пройдёт несколько месяцев до того, как мы узнаем обо всех, кого потеряли». Ее голос был хриплым, и она почти злобно прочистила горло. «Я тоже не знала, когда звонила Терри. Его помощница сказала мне, прежде чем она меня соединила." Она отвела взгляд от матери. "Я почти повесила трубку, прежде чем он появился на комме. Я имею в виду, что я могла ему сказать после этого? Но сержант Пауэлл уже сказал ему, что я жду, и я не могла просто бросить трубку и сбежать." Она снова посмотрела на Лизу. "И знаешь ли ты, что самое первое он сказал мне?" Ее голос снова стал хриплым, дрожащим в конце, и ее глаза наполнились слезам . "Он сказал мне, что сожалеет о случившемся с Гексапумой."

"О, Шинейд."

Лиза быстро подошла к софе и села рядом с ней. Она обняла свою дочь рукой, и Шинейд

положила свою голову отдохнуть на плече своей матери, глаза её пылали. Они просидели так почти целую минуту, пока Шинейд сделала глубокой вдох, и отстранилась.

"Во всяком случае," - она похлопала мать по коленке, и заставила свой голос звучать почти нормально: "Я знала, что у него не будет времени для праздного разговора, учитывая то, что должно происходить в Адмиралтействе прямо сейчас. Поэтому я подошла прямо к делу и спросила его, не считает ли он, что атака повлияет на проезд иждивенцев к Шпинделю."

"Иждивенцев, милая?" Лиза приподняла свою бровь, Шинейд улыбнулась, приветствуя тень юмора в голосе своей матери.

"В определенном смысле слова, да, мама. Особенно если это поможет мне подняться на борт флотского транспорта в такое время, как сейчас."

"О, понятно!" - Лиза кивнула. "И что он сказал?"

"Он сказал, что не знает."

"И это было для тебя сюрпризом?"

"На самом деле, нет. Но он предложил мне спросить капитана Матиса в Бюро Персонала, что я и сделала. И он говорит, что Флот забирает каждый транспорт, который он может найти. Очевидно, у них будет много кадровых переводов - бог знает, им, вероятно, придется вытаскивать техников верфей с каждой станции, которую мы получили, чтобы разобраться в обломках, - и пока они не будут знать, куда и откуда они будут переводить людей , все несущественные передвижения персонала приостановлены."

"Это звучит меньше, чем обещающе."

"По крайней мере, некоторые транспорты по-прежнему будут двигаться вперед и назад, мама. Они должны, в любом случае обеспечивать нормальную перевозку грузов," - сказала Шинейд. "И он сказал мне, что может поставить меня в резервный список по доступности мест на борту одного из них. Я сказала ему пойти и сделать это, но я не знаю, как долго мне придется ждать. Я подумала о том, чтобы взять Кайзер Виц, но капитан Марко рассказал мне о его передних альфа-узлах." Она криво улыбнулась. "Наверное, нам повезло, что он не смог заставить его подняться в очереди на ремонт."

Лиза кивнула, молча признавая, что маленькая, но хорошо оборудованная яхта, на которую ее собственный отец заказал шестьдесят Т-лет назад, все еще ждала ремонта на Гефесте, когда наступила атака.

"То есть, похоже, что я застряла, по крайней мере, сейчас," - согласилась Шинейд. "Но я не сдаюсь, и капитан Матис обещал сообщить мне, если что-нибудь откроется." Она снова улыбнулась, менее криво. "Будучи замужем за мужчиной, который вышел победителем как у Моники, так и у Шпинделя, кажется, я имею некоторые льготы, на которые я не рассчитывала".

* * *

"Капитан Льюис?"

Джинджер Льюис подняла глаза от статьи на своем ридере о методах обслуживания датчиков гравитации. В ней не было ничего нового, но чтение старых руководств было гораздо менее

удручающим, чем отслеживание новостных каналов.

"Да, главстаршина?"

"Капитан Матис может уделить вам время сейчас, мэм."

"Спасибо, главстаршина."

Она выключила ридер, опустила его в карман, и последовала за главным старшиной по удивительно длинному, даже для Адмиралтейства, коридору. Он завернул за угол, постучал в старомодную, не автоматическую дверь, открыл её и заглянул в кабинет.

"Капитан Льюис здесь, Сэр."

"Спасибо, Клемент," - произнёс голос, и главный старшина остался стоять снаружи, придерживая дверь перед Джинджер.

Она шагнула в кабинет среднего размера. Он был слишком глубоко погребен в Адмиралтействе для окон, но умная стена была сконфигурирована так, чтобы показать занятый лыжный склон с безоблачным синим небом, ярким солнечным светом и летающими каскадами сыпящегося снега, когда кто-то проезжал мимо камеры. Вероятно, это было где-то на Грифоне, подумала Джинджер и почувствовала, как ее рот застыл, когда она подумала о том, что она оставила, чтобы ответить на вызов Бюро Персонала. Только по милости Божьей и неожиданной эвакуации вице-адмирала Фарадея она еще жива. Слишком много людей, которых она встречала на борту КСЕВ Вейланд на орбите Грифона, людей, которые стали коллегами и друзьями, были менее удачливыми.

"Капитан Льюис прибыла по Вашему приказанию, сэр," - сказала она.

"Капитан." Необычайно высокий, сильно загорелый, темноволосый офицер за столом имел ярко выраженный акцент Грифона, который подсказал, что ее догадка о расположении лыжного склона была правильной, и он постучал указательным пальцем по стулу. "Садитесь," - пригласил он.

"Спасибо, сэр."

Джинджер послушно села, пока он просматривал записи на своем дисплее. Он почти двухметрового роста, подумала она, и устрашающе силен. Судя по его виду - и, учитывая эту умную стену, - он, вероятно, провел много времени на лыжах. Затем он посмотрел на нее голубыми глазами, которые казались еще ярче на таком загорелом лице.

"Я уверен, что вам интересно, почему вы здесь," - сказал он с видом человека, который добрался до сути, но затем он сделал паузу, словно приглашая ответить.

"Мне немного любопытно, сэр," - призналась она. "Очевидно, Бюро Персонала нужно найти, куда бы определить меня после того, что случилось с Вейландом. Хотя, учитывая, как ... хаотична реальность, я тем не менее не получила приказ явиться в Адмиралтейство." Она слабо улыбнулась. "У Бюро Персонала, кажется, и так было очень много неприятностей, чтобы дойти до еще одного нового, ещё поскрипывающего капитана второго ранга. Особенно," - улыбка исчезла "со всем остальным, о чем вы должны сейчас волноваться."

"На самом деле, то самое "все остальное", и есть причина того, что вы здесь, капитан Льюис," - сказал ей Матис, и откинулся в кресле, поглаживая свои усы, как у моржа, указательным

пальцем, пока он разглядывал её.

"У меня есть вакансия для заполнения," - затем сказал он, "И когда я ввел требования в базу данных персонала, вышло ваше имя."

"Могу ли я спросить, что за вакансия, сэр?"

"Случилось так, капитан, что двадцать шестого числа состоялась конференция на Гефесте. Одна из нескольких, я уверен.” Его рот сжался. "Эта конкретная конференция, однако, была встречей капитанов судов и их заместителей под председательством вице-адмирала Тоскарелли.”

Джинджер вздрогнула. Антон Тоскарелли был Третьим Космос Лордом Королевского Мантикорского Флота, старшим офицером Бюро Кораблестроения. Его смерть на борту Гефеста уже была объявлена, но в какой-то мере слова Матиса сделали эту смерть ближе, чем она была раньше.

"Причина, по которой я упоминаю об этом," - продолжал капитан, "заключается в том, что среди офицеров, присутствовавших на этой конференции, были капитан и его старпом с Чарльза Варда, одного из новых КБП класса Дэвид Тэйлор. Его офицер-электронщик тоже был на станции для инструктажа на новейших платформах Лорелея." Он поморщился. "Фактически, это в значительной степени обезглавило всю командную структуру корабля, особенно потому, что главный инженер погиб вместе со своим помощником, а тактик погиб, обедая со своей невестой у Демпси. Тем не менее, ему повезло больше, чем четырём другим кораблям со старшими офицерами на конференции вице-адмирала, потому что он фактически не был состыкован со станцией."

Джинджер снова поморщилась, пытаясь представить себе, что потеря всех глав отделов, кроме Астрогации и Медицины должна была сделать со штатным расписанием Чарльза Варда. Но даже когда эта мысль прошла через нее, она почувствовала, что ее интерес возрос. Если кораблю также нужен был новый главный инженер...

"Что вы слышали о Тэйлорах, капитан?" - спросил Матис.

"Только то, что я прочитала в Публикациях," - призналась Джинджер. "Я знаю операционную концепцию, стоящую за ними, но, боюсь, я никогда его не видела.”

Тэйлоры были новым пополнением кораблей поддержки, родословная которых была обязана - концептуально, по крайней мере - рейдерам класса Троянец. Намного меньше, чем гигантские ремонтные суда, такие как КЕВ Эрикссон, чьи техники помогли восстановить Гексапуму после битвы при Монике, Тэйлоры приближались к трем миллионам тонн, что было всего на двадцать процентов больше, чем новые линейные крейсеры класса Ника.

Задача, которую поставили перед дизайнерами Бюро Кораблестроения, заключалась в создании "судна быстрой боевой поддержки", которое сочетало бы в себе значительные возможности по ремонту и умеренную емкость в качестве корабля боеприпасов/снабжения, который был бы достаточно быстрым, чтобы оставаться с отрядом линейных крейсеров. Результатом стал КБП, корабль, который можно было сконфигурировать - и переконфигурировать - при необходимости, для выполнения спектра миссий, и результат выглядел ... странным, когда кто-нибудь видел его в первый раз.

О, передние двадцать процентов внешнего профиля Тэйлора выглядели в значительной степени подобно стандартному корпусу для массивных грузовиков, с несколькими

особенностями внутри. Но его кормовая часть была длинной, относительно узкой трубой - центральным ядром, которое содержало основные корабельные системы и жизнеобеспечение, - которая заканчивалась тем, что весь мир видел, как молотовидную корму военного корабля. Четыре полноразмерных ребра, выступающих наружу от ядра, были предназначены для крепления к корпусу четырёх модулей в четверть корпуса. Были модули для транспортировки грузов, модули с мастерскими, носители боеприпасов и даже помещения для перевозки персонала с системами жизнеобеспечения.

Малые размеры ребер ограничивали размер модулей, которые могли быть смонтированы, и модуль обслуживания имел только около двадцати процентов возможностей мастерских Эрикссона. Это также означало, что они могли перевозить меньше запасных частей, чем Эрикссон, даже с грузовым модулем, предназначенным для этой конкретной цели, но спинные ребра выходили за пределы внешнего профиля модулей - и постоянной секции корпуса - и служили в качестве полнометражных причальных узлов для стандартных ГБТС(к) КФМ. В результате создавалось четыре “грузовых стеллажа", которые обеспечивали значительную внешнюю грузоподъемность, поскольку различные марки Грузовых Беспилотных Транспортных Средств (крупногабаритных) могли использоваться для запасных частей - или для боеприпасов, или для общих складов. Они даже были обеспечены модулем, подходящим для превращения их в долговременные перевозчики ЛАКов...и они требовали менее четверти экипажа Эрикссона.

У них также были боковые стены военного класса, и они были вооружены.

Начать с того, что политикой КФМ всегда было, что ремонтные корабли и корабли снабжения не принимали никакого участия в сражении, и объем корпуса корабля обслуживания был слишком ценным, чтобы тратить его на оружие, которое не понадобится. Адмиралтейство Яначека, однако, решило иначе, результатом чего и были Тэйлоры. Передняя часть корпуса содержала более тяжелое вооружение, чем большинство легких крейсеров, в полной мере используя всеракурсные возможности ракет КФМ, и - как часть их Троянской ДНК - восемь пусковых отсеков для ЛАКов.

Правда заключалась в том, что Тэйлоры представляли собой поиск решения проблемы, по мнению Джинджер, когда она впервые услышала о них. Она была в состоянии представить себе случаи, в которых они будут ценными, но эти случаи будут относительно редки, поэтому она поставила под сомнение отвлечение ресурсов на их строительство. К сожалению - или, к счастью, в зависимости от точки зрения, предположила она - первоначальные корабли класса были значительно усовершенствованы, когда Народная Республика Хевен возобновила боевые действия.

Они были доведены до завершения, чтобы освободить стапеля для нового военного строительства, и, к удивлению флота (и Джинджер Льюис), они оказались чрезвычайно полезными. Никогда не было достаточно кораблей поддержки, принадлежащих КФМ, особенно с расширением роли КФМ в Силезии, приобретением Талботта, и огромного развертывания сравнительно легких подразделений в рамках операции Лаокоон - и ни один из “взятых из торговли” коммерческих кораблей, принятых на службу, не мог быть сопоставлен с Тэйлором в абсолютной универсальности. И даже несмотря на то, что Тэйлор стоил много больше, чем “обычный” ремонтный корабль, считая на тонну, он стоил намного меньше в абсолютном выражении, даже учитывая его вооружение и приписанную к нему эскадрилью ЛАК. Это означало, что флот мог построить их больше, и, несмотря на их происхождение от Яначека, Бюро Кораблестроения продолжало делать их.

"Ну, вы увидите один из них изнутри," - сказал ей Матис.

"Да, сэр," - сказала она. "Я не совсем знакома с командной структурой на Тэйлорах," - продолжила она. "Как инженерные службы взаимодействуют с ремонтной службой и службой снабжения?"

"Это единая служба," - ответил Матис. "Всем этим занимается главный инженер."

Джинджер подавила мгновение удивления. Это определенно не сработало бы на борту Эрикссона.

"Сэр, я никогда не управляла отдельной строительной или ремонтной службой," - указала Джинджер. “Это одна из причин, по которой меня назначили на Вейланд. Я провела почти всю свою службу на борту судна. Как мне объяснили, Бюро Персонала направило меня на Вейланд, чтобы набрать больше опыта "дворовой собаки", и я думала, что такой опыт будет востребован инженерами на борту чего-то вроде Тэйлора.”

"Все в порядке, капитан. Это не то, чем вы будете заниматься."

"Нет?" - Удивление явно прозвучало в ее вопросе, и он фыркнул.

"Нет." Он покачал головой. "То, что мы имеем в виду для вас, капитан Льюис, это нечто более сложное. Добро пожаловать в вашу новую команду."

Она недоверчиво уставилась на него, и он поднял чип с данными с записной книжки. Он перекинул чип ей, и она автоматически поймала его, все еще глазея на него.

”Я предлагаю вам начать изучать ваш новый корабль, капитан Льюис," - сухо сказал он ей. "Они держат шаттл для вас. Если нам повезет, у вас будет время, на то, чтобы освоиться, но я бы на это не рассчитывал. Надеюсь, у вас будет, по крайней мере, несколько дней - может быть, даже пару недель - чтобы устроиться. Мне определенно понадобится день или два, чтобы собрать остальных ваших старших офицеров. Но как только мы сможем привести все в порядок, Чарльз Вард отправится в Талботт."

* * *

"Ну, черт возьми," - прорычал Энрике Чагас, прокручивая ленту новостей на своем дисплее на борту грузового корабля “картеля Гауптмана”, замедляющегося около Тюрсо.

Так много для этого этапа операции Янус, - подумал он кисло. Дерьмо.

Это должно быть интересным вызовом для местных новостных каналов, - размышлял он. С одной стороны, известить всю галактику, что вы только что убили два или три миллиона своих граждан кинетическими ударами, уничтожившими целые города, не совсем хорошо для общественного имиджа вашей звездной системы. С другой стороны, доведение этого момента до тех, кто достаточно глуп, чтобы думать о подражании революционерам Меган МакЛин должно быть довольно высоко в списке дел Тайлера МакКриммона. И поскольку ”свободные и независимые" средства массовой информации системы Лумис сделали именно то, что правительство системы Лумис сказало им сделать, это было именно то сообщение, которое доставили новостники.

Он зафиксировал камеру, глядя на изображения кратера, который кинетические боеголовки оставили там, где раньше был город Конерок. По словам новостников, после того, что там случилось, не было ни одного выжившего, и было не намного лучше в любом другом обстрелянном городе. Этого было бы более чем достаточно, он был уверен, чтобы прекратить

восстание, но, если верить официальным сообщениям, все члены ЛОЛ были убиты или захвачены в результате успешного нападения правительства, в попытке вернуть контроль над Элгином. Меган МакЛин, Эрин МакФадзен, Таммас МакФи и Тад Огилви были все мертвы согласно официальным сообщениям Сенги МакКуари. Не было никакого конкретного упоминания о Луизет МакГилл или ее муже, что было интересным упущением, но было удручающе ясно, что Фронт Освобождения Лумиса был полностью раздавлен.

И не одного поганого упоминания о манти во всей этой чуши, подумал он с отвращением. Вся работа летит в унитаз! Он посмотрел на уродливую дыру, где когда-то были аккуратные дома семей Конерока, и покачал головой. Подумать только, они могли взять хотя бы одного из ублюдков живым и заставить его говорить о своих "мантикорских спонсорах", но нет! МакКриммон и МакКуари даже этого не смогли сделать правильно!

Он пробурчал непристойность, выключил питание и набрал комбинацию на комме. Капитан корабля появился на его дисплее почти мгновенно, и Чагас с горечью улыбнулся беспокойству в его глазах.

"Не переживайте, капитан," - сказал он. "В сложившихся обстоятельствах более чем достаточно "местных беспорядков" для разумного торгового шкипера, чтобы пропустить систему, пока все не успокоится. Давайте, сбросьте партию оружия на всякий случай, но я думаю, что "Картель Гауптмана" собирается пропустить погрузку этой партии морепродуктов."

"Да, сэр." Капитан и не думал скрывать облегчение. "Затем назад, на Мезу, сэр?"

"Скорее всего," - сказал Чагас мрачно. "Эта система - полный провал."

* * *

"О, черт," - пробормотала Джинджер Льюис, когда у неё зазвонил комм.

Она подумала о том, чтобы проигнорировать его - капитан Матис был прав; она много читала, чтобы наверстать упущенное, она должна была подняться на борт Чарльза Варда менее чем через час, и ее багаж не догнал ее, - но осознавая все это, она знала, что в Адмиралтействе возобладал здравый смысл, и один из начальников Матиса звонит, чтобы сказать ей, что все это было ошибкой.

Часть ее надеялась, что все так и обстоит.

Сигнал вызова повторился, и она ввела приглашающий код, открыв окошко в углу своего дисплея. Затем она выпрямилась на сиденьи шаттла.

"Миз Терехов!"

"Я уже говорила тебе, Джинджер. Миз Терехов - это мать Айварса. Меня зовут Шинейд."

"Ну," - начала Джинджер, затем остановилась, закрыла рот, и улыбнулась. "Извините. Я постараюсь запомнить, но это трудно. Боюсь, я все ещё думаю о вас, как о "жене шкипера".

"Я понимаю, но надеюсь, тебе будет немного легче запомнить моё имя теперь, когда ты сама стала старшим офицером."

"Вы слышали об этом?" Джинджер потрясла головой. "Если честно, я думаю, кто-то совершил серьезную ошибку."

"Ерунда!" - строго сказала Шинейд Терехов. "Это не та мысль, которую вам позволено лелеять, юная леди! Когда они вытаскивают кресло капитана для вас, вы садитесь, и что бы вы ни делали, вы никогда не должны никому позволять думать, что вашему заду не совсем удобно в нем. Я надеюсь, это понятно?”

"Так точно, мэм," - признала Джинджер, скривившись, и Шинейд фыркнула.

"Лучше. Честно, Джинджер, все будет отлично. Я знаю, что ты не думала, что так получится, но происходит множество вещей, наступления которых мы ожидаем позже."

"Это чертовски точно,” - согласилась Джинджер. Они смотрели друг на друга в течение нескольких секунд, каждый из них думал обо всех людях, которых они никогда больше не увидят. Затем Джинджер откашлялась.

"Могу ли я спросить, почему вы звоните мне... Шинейд?"

"Ну, частично чтобы поздравить тебя с новым назначением. Мои шпионы доложили об этом около десяти минут назад."

"Спасибо." Улыбка Джинджер была немного кривоватой. “Они рассказали мне об этом за двадцать минут до того, как рассказали вам!”

"Флот может быть таким даже при нормальных обстоятельствах. Тебе повезло, что ты получила столько предупреждений."

"Я знаю. Но вы сказали, что это было частью той причины, по которой вы позвонили," - сказала Джинджер с нажимом и подняла бровь. Шинейд Терехов стала одним из ее любимых людей, но у нее все ещё было, что читать.

"Хорошо, другой причиной было попросить тебя о маленькой услуге," - сказала Шинейд. "Видишь ли..."

* * *

Шаттл затормозил, затем дрогнул, когда тяговые лучи лодочного отсека потянулись к нему и зафиксировались. Джинджер убрала свой ридер и посмотрела в иллюминатор, наблюдая, как маркировка переборки скользит мимо, когда шаттл двигается вертикально вверх по пещеристому, блестяще освещенному колодцу причального отсека. Этот причал был больше, чем могло бы похвастаться большинство военных кораблей, даже супердредноуты, из-за негабаритных зависимых рабочих лодок, для размещения которых он и был разработан. Затем шаттл снова задрожал, сильнее, так как стыковочные рычаги зафиксировались, иммобилизаторы включились, и посадочная труба выдвинулась.

Меньше чем три часа прошло с момента, когда она зашла в офис капитана Матиса в Лэндинге.

"Стыковка прошла успешно, мэм," - объявил бортинженер.

"Спасибо, старшина." Джинджер заставила свой голос звучать спокойно, как если бы подобное происходило каждый день, несмотря на то, что внутренний голос кричал, что Бюро Персонала совершает ужасную ошибку. Но затем она вспомнила свою беседу с Шинейд Терехов, и слегка улыбнулась.

Она подождала, пока старшина распечатает люк, затем потянулась к поручню и качнулась от

искусственной гравитации шаттла в свободное падение короткого прохода по посадочной трубе в причальную галерею. Она поплыла к соответствующему поручню галереи в конце трубы, поймала его и развернулась, двигаясь вперед ногами из нулевой гравитации трубы в стандартное 1 g галереи. Она приземлилась с изяществом, вбитом в спинномозговые рефлексы за тринадцать Т-лет, почти непрерывно проведенных на борту корабля, и приветствовала абсурдно молодо выглядящую миз гардемарин, носящую нарукавную повязку вахтенного офицера причальной палубы.

"Разрешите подняться на борт, мэм?" - формально спросила она.

"Разрешение дано, мэм." Салют младшей по званию в ответ на приветствие Джинджер выглядел немного нервным, даже неуверенным, и Джинджер подавила в себе желание погладить её по голове, и сказать, что все будет хорошо.

Вместо этого она взглянула на табличку с именем гардемарина и кивнула, когда ее мозг вытащил информацию из памяти. Паула Рафферти, двадцать один Т-год, назначена на Чарльз Вард в салажий рейс. Она поднялась на борт за пять дней до Удара Яваты, бедняжка. И единственная причина, по которой она все еще была жива, это то, что, как самая поздно прибывшая из четырех гардемаринов корабля она оставалась на борту, когда все остальные вышли на борт Гефеста.

Салажий Уголок должно быть похож на склеп, сочувственно подумала Джинджер. Интересно, убрано ли уже все остальное? Я думала, это одна из тех вещей, о которых должен знать новый капитан.

"Спасибо, миз Рафферти," - сказала она громко и оглядела безупречно чистую галерею. Корабельный запах "новой машины" окутал её, но кроме Рафферти и одного из техников обслуживания, никого не было, ни следа встречающей команды, или кого-нибудь старше гардемарина по званию.

"Прошу прощения, мэм," - быстро сказала Рафферти. "Мы не получили уведомления о вашем прибытии на борт шаттла, пока он не пришвартовался. Коммандер Нахимов в пути, но -"

Она с видимым облегчением прервалась, когда дверь ближайшего лифта открылась. Лейтенант-коммандер выбежал из нее, и память Джинджер предложила ещё одно имя. Дмитрий Нахимов - Дмитрий Александрович Нахимов, на самом деле - астрогатор "Чарльза Варда". Он был примерно на десять Т-лет моложе Джинджер, имел светлые волосы и серые глаза. Он был также на пятнадцать сантиметров выше, чем она, но очень худощавого телосложения. Он определённо не выглядел хрупким, но никто никогда не ошибся бы в его принадлежности к сфинксианцам, подумала она.

"Капитан Льюис," - сказал он, приблизившись к стоянке. "Прошу прошения за то, что вас не встретил, мэм! Мы не знали -"

"Все в порядке, мистер Нахимов," - перебила Джинджер. "Миз Рафферти уже все мне объяснила." Она криво улыбнулась. "Я предполагаю, что пройдет еще некоторое время, прежде чем мы избавимся от всей этой путаницы.”

"Да, мэм," - согласился Нахимов.

"Как я понимаю, вы старший офицер на борту?"

"Да, мэм." Ноздри Нахимова раздулись. "На самом деле, боюсь, я являюсь старшим офицером

уже довольно продолжительное время."

“Я знаю.” Джинджер сочувственно кивнула, но ее голос был холодным и профессиональным. "Я спросила, потому что насколько я поняла Бюро Персонала, коммандер Хайрстон сейчас на пути к нам. Похоже, ни у кого не было официального расчетного часа для него, и я подумала, не побил ли он меня здесь. Очевидно,” - она тонко улыбнулась, - "он этого не сделал. Но я понимаю, что потери на корабле были тяжелыми, и я знаю, что на вас упала большая ответственность - и на вас, миз Рафферти,” - добавила она, взглянув на гардемарина. “По данным Бюро Персонала, они нашли большую часть замены, которая нам понадобится." Что-то промелькнуло в глазах Нахимова, и она взглянула ему прямо в глаза. "Я знаю, что будет больно видеть столько чужих лиц. Поверьте мне, я сама бывала раз или два в такой ситуации. Но сейчас важно то, что корабль нуждается в нас...и они ему тоже понадобятся."

"Да, мэм! Я не имел в виду -"

"И вы не имели в виду это, коммандер ," - перебила она снова и покачала головой. "Вы были бы больше, чем человеком, если бы немного не пошатнулись и я уверена, что увидеть меня в командном кресле капитана Уитби тоже будет трудно. Но у нас есть то, что есть. Нам всем придется похоронить это все и работать."

"Да, мэм."

"Хорошо." Она резко вздохнула. "В таком случае, коммандер, я думаю, мы наверное должны пройти на мостик."

"Да, мэм. Сюда, пожалуйста."

Джинджер последовала за ним до лифта, а затем вошла за ним, когда он почтительно шагнул в сторону. Она позволила ему набрать пункт их назначения на панели - в конце концов, в этот момент, она все еще была гостем на борту его корабля - и стала, сложив руки за спиной, наблюдая за мерцанием и изменением индикатора местоположения.

Поездка была длиннее, чем она ожидала. У нее не было времени, чтобы узнать больше о физическом расположении ее новой команды - она была слишком занята, впитывая все, что могла, о состоянии своей команды, - и "Чарльз Уорд" был на самом деле самым большим кораблем, на котором она служила после круиза Пилигрима в Силезию. Его мостик был далеко от шлюпочного отсека, и вне всякого сомнения, собственный трепет Джинджер сделал этот путь даже более длинным, чем он был. Но, в конце концов, лифт остановился, двери распахнулись, и она вышла на командную палубу корабля поддержки.

Этот мостик был также больше, чем она в действительности ожидала, и это не было похоже на мостик любого ремонтного корабля, который она когда-либо видела. В основном потому, что ни один из этих других ремонтных кораблей не имел станции для тактического офицера, ее помощников и офицера РЭБ. На данный момент, однако, этот огромный, ярко освещенный мостик казался странно малолюдным благодаря дырам, которые нанес "Удар Явата" в ряды старших офицеров корабля.

Только еще два офицера ждали их: чрезвычайно молодой младший лейтенант с инженерными знаками отличия и, рядом с ней, одна из самых ярких женщин, которых Джинджер Льюис когда-либо видела, с ярко зелеными волосами, янтарными глазами, и кадуцеем лейтенанта-хирурга. Оба они стали по стойке смирно, когда она ступила на мостик, и рядовой, обслуживающий пульты мостика, поднялся и тоже стал смирно.

"Вольно," - сказала она и подошла к своему командирскому креслу. Она остановилась возле него, коснулась кнопки на подлокотнике кресла и прислушалась к музыкальному тону, звучащему по всему кораблю. Она подождала минуту, зная, что повсюду в огромном корпусе останавливаются мужчины и женщины, поворачиваясь лицом к дисплеям на переборке в ответ на сигнал общего внимания. Затем она потянулась к кителю, и архаичная бумага хрустнула, когда она сломала печати, развернула свои приказы и посмотрела на дисплей комма командного кресла.

"От адмирала Сэра Люсьена Кортеса, Пятого Космос Лорда Королевского Флота Мантикоры," - прочитала она, как и все командующие офицеры на протяжении пятисот Т-лет до нее, "Капитану второго ранга Джинджер Льюис, Королевский Флот Мантикоры, пятого дня десятого месяца года двести девяносто четвертого после Приземления. Мадам: Вам предписывается проследовать на борт Ее Величества корабля "Чарльз Вард", КБП-39, чтобы принять на себя права и обязанности командира на службе Короне. Приказ обязателен к исполнению. По приказу Адмирала Хэмиша Александера-Харрингтона, Королевский Флот Мантикоры, для Ее Величества Императрицы."

В тишине она свернула свои приказы, затем повернулась к Нахимову.

"Мистер Нахимов," - сказала она официально, "Я принимаю командование."

"Капитан," - ответил он также формально, и в его глазах было больше, чем намек на облегчение, "вы приняли командование."

“Спасибо." Она подняла глаза. Ей потребовалось некоторое время, чтобы найти дежурного квартирмейстера, и она сделала мысленную заметку, чтобы как можно скорее ознакомиться с планом мостика. Потом она его обнаружила.

"Сделайте запись в бортовом журнале, пожалуйста, старшина Хаусман," - сказала он, прочитав имя на бэйдже.

”Так точно, мэм," - ответил старшина, и дрожь прошла через нервы Джинджер, поскольку в тот момент она действительно стала правой рукой Господа Бога на КЕВ "Чарльз Вард". Она глубоко вдохнула и повернулась к дисплею командного кресла и всем ожидавшим ее мужчинам и женщинам, которые только что стали ее командой.

"Я знаю, что не один из вас не ожидал увидеть меня в этом кресле," - сказала она тихо, держа одну руку на спинке кресла. "Я также не ожидала быть здесь. Но Служба превыше вас, и превыше меня. Когда кто-то падает, кто-то другой занимает место и заканчивает дело. Так всегда было, так происходит и сейчас, когда множество людей заступает на чьи-то места.

То, что произошло здесь, в Мантикоре, в нашей собственной звездной системе, представляет собой тяжелейшее поражение во всей истории КФМ. Пропорционально, мы потеряли меньше кораблей во время "Удара Яваты", чем во время нападения Аксельрода четыреста лет назад, но наши потери персонала огромны, наш промышленный потенциал разрушен, а потери среди гражданского населения - людей, жизни которых мы должны защищать - невыносимы.

Здесь, на этом корабле, вы испытали свою собственную часть этой катастрофы. Вы потеряли офицеров, товарищей по команде, друзей, и в данный момент, вы все еще не оправились от этого. Поверьте мне, я знаю. Я была на Монике. Я служила с герцогиней Харрингтон на борту Пилигрима в моем самом первом назначении. Я знаю, что значит развернуться и увидеть пробоины, в которых мужчины и женщины, которых ты знал, с которыми работал, уважал, даже любил, просто…исчезли, и это может быть еще хуже, когда корабль не поврежден. Когда

все выглядит так, как будто это было вчера ... за исключением того, что так много людей мертвы, смыты, когда вы даже не смотрели. Нет простого способа справиться с этим, и люди, которых мы потеряли в "Ударе Яваты", будут с нами еще долгое-долгое время.

Но такова наша обязанность. Существует древняя баллада, которая уходит далеко за пределы первого дня, когда человек покинул Солнечную систему. Тем не менее, несмотря на эту древность, я думаю, что три ее строки актуальны для нас, здесь, сегодня, двадцать пять сотен Т-лет спустя.

"Я ранен, но я не убит;

Я лягу и буду истекать кровью;

А потом я поднимусь и продолжу сражаться."

Она посмотрела прямо в дисплей.

"Нас ранили, люди. Мы истекаем кровью. Но кто бы это не сделал с нами, он совершил большую ошибку, потому, что мы не уничтожены. И, Господь свидетель, мы встанем и снова будем сражаться."

Она стояла там, вглядываясь через дисплей в каждого на корабле - на ее корабле - еще десять секунд. Потом она расправила плечи.

"Так держать," - сказала она тихо, и прервала связь.

http://tl.rulate.ru/book/10132/284661